

10. Яценко, Т. Е. Психологическая диагностика виктимности как социально-психологического свойства личности / Т. Е. Яценко // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. — 2019. — Т. 10. — № 2. — С. 128—133.

11. Яценко, Т. Е. Психологическая диагностика виктимности в подростковом и юношеском возрасте: новый психодиагностический инструментарий / Т. Е. Яценко, Н. И. Олифиревич, Н. К. Плавник // Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : сб. науч. статей ; редкол.: В. И. Кочурко [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2019. — Вып. 8. — С. 332—342.

УДК: 159.99

Т. Е. Яценко, В. Г. Хоружая

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь*

СТИЛЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-БЕЛОРУСОВ И СТУДЕНТОВ-УЗБЕКОВ

В статье систематизированы исследования стилей мышления в современной психологии, в том числе исследования белорусских ученых. Представлены результаты эмпирического исследования типов мышления и стилей мышления студентов белорусской и узбекской национальностей. Описаны половые и национальные различия в стилиевых характеристиках мышления студентов, которые могут быть учтены при построении образовательного процесса в высшей школе.

Ключевые слова: тип мышления, стиль мышления, студенты-белорусы, студенты-узбеки.

Табл. 1. Библиогр.: 15 назв.

T. E. Yatsenko, V. G. Khoruzhaya

*Institution of Education “Baranavichy State University”,
Baranovichy, the Republic of Belarus*

STYLE CHARACTERISTICS OF THINKING OF BELARUSIAN AND UZBEK STUDENTS

The article systematizes research on thinking styles in modern psychology, including research by Belarusian scientists. The results of an empirical study of the types of thinking and thinking styles of students of Belarusian and Uzbek nationalities are

presented. Gender and national differences in the stylistic characteristics of students' thinking are described, which can be taken into account when building the educational process in higher education.

Key words: type of thinking, style of thinking, Belarusian students, Uzbek students.

Table 1. Bibliogr.: 15 titles.

Введение. Вследствие информации, получаемой человеком из окружающего мира, становится возможным представлять, как внешнюю, так и внутреннюю сторону предметов, и предвидеть их изменение спустя время. Это возможно благодаря такому многогранному процессу, как мышление. Мышление формирует структуру индивидуального сознания, классификационно-оценочные эталоны индивида, его обобщенные оценки, характерную для него интерпретацию явлений.

Стиль мышления понимается как характерное сочетание функций, направленных на производство и развитие новообразований, проявляющихся в динамике и направленности мыслительной деятельности человека [1].

Проблема изучения стилей мышления интенсивно разрабатывалась, как отечественными, так и зарубежными учеными: А. А. Алексеев, Л. А. Громова создали теорию стилей мышления [2]; А. К. Белоусова предложила классификацию стилей мышления на основании определения его функций [3], А. Ф. Харрисон, Р. М. Брэмсон исследовали особенности стилей мышления личности; М. А. Холодная выделила стили постановки и решения проблем [4]; Г. А. Молохина установила возрастные особенностей стилей мышления [5]; Л. Н. Собчик описала стили мышления в рамках теории ведущих тенденций [6].

Среди белорусских ученых, изучающих стилевые характеристики мышления и стили обучения, можно отметить: А. П. Лобанова (профили мышления) [7], А. М. Городович (модель формирования предпринимательского стиля мышления) [8], Н. В. Дроздову (черты личности в зависимости от стиля мышления) [9], Т. П. Босую (обучение студентов объектно-интегративному обучению в рамках стилей мышления) [10], Л. Е. Ермачек (формирование поискового стиля мышления) [11], А. И. Зеленкова (синергетический

стиль мышления) [12], О. А. Доронину (эмпирический стиль мышления) [13], Н. В. Михайлову (тринитарный стиль философско-математического мышления) [14].

Вместе с тем, исследования, посвященные детальному анализу характеристик мышления студентов белорусской и узбекской национальностей, в психологии не представлены.

Основная часть. Эмпирическое исследование проводилось на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет», «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка». Выборку исследования составили 100 студентов-белорусов (50 юношей и 50 девушек), 80 студентов-узбеков (40 юношей и 40 девушек), в возрасте от 18 до 21 года. Методики, использованные в исследовании: «Тип мышления» (Г. Резапкина); «Индивидуальные стили мышления» (А. Алексеева, Л. Громова). Для установления различий между юношами и девушками белорусской и узбекской национальностей в проявлении стилей мышления вычислялся U-критерий Манна-Уитни.

При проведении методики «Тип мышления», модифицированной Г. В. Резапкиной, были получены следующие результаты.

Для большинства студентов характерны следующие уровневые характеристики типов мышления:

– *предметно-действенное мышление*: высокий уровень (65 %) у студентов-белорусов и высокий уровень (57 %) у студентов-узбеков. Предметно-действенное мышление свойственно людям дела. Они усваивают информацию через движения. Обычно они обладают хорошей координацией движений и создают предметный мир. Это мышление важно для спортсменов, танцоров, артистов, водителей.

Девушки-белоруски и девушки-узбечки статистически значимо не различаются в уровне развития предметно-действенного мышления ($U = 983,00$, $p = 0,89$), как и юноши-белорусы и юноши-узбеки ($U = 817,00$, $p = 0,14$). Девушки-белоруски и юноши-белорусы статистически значимо не различаются в уровне развития предметно-действенного мышления ($U = 1147,00$, $p = 0,47$). У юношей-узбеков предметно-действенное мышление имеет более высокий уровень развития, чем у девушек-узбечек ($U = 535,00$, $p = 0,01$). У юношей-узбеков мыслительные операции протекают

в действиях с конкретными предметами, они лучше усваивают информацию через движения;

– *абстрактно-символическое мышление*: низкий (82 %) уровень у студентов-белорусов и средний уровень (38 %), низкий (47 %) у студентов-узбеков. Студенты-белорусы обладают низким уровнем развития абстрактно-символического мышления, свойственного для физиков, математиков, экономистов, программистов, аналитиков. Им сложно усваивать информацию с помощью математических кодов, формул и операций, которые нельзя ни потрогать, ни представить. Студенты-узбеки могут усваивать информацию с помощью математических кодов, формул и операций, которые нельзя представить. Благодаря особенностям такого мышления на основе гипотез сделаны многие открытия во всех областях науки.

У юношей-белорусов склонность к абстрактно-символическому мышлению выше, чем у девушек-белорусок ($U = 801,0$, $p = 0,002$). У девушек-узбечек склонность к абстрактно-символическому мышлению выше, чем у юношей-узбеков ($U = 578,0$, $p = 0,03$).

У юношей-белорусов склонность к абстрактно-символическому мышлению выше, чем у юношей-узбеков ($U = 655,50$, $p = 0,005$). У девушек-узбечек склонность к абстрактно-символическому мышлению выше, чем у девушек-белорусок ($U = 687,00$, $p = 0,001$);

– *словесно-логическое мышление*: высокий уровень (57 %) у студентов-белорусов и средний уровень у студентов-узбеков. Словесно-логическое мышление отличает людей с ярко выраженным вербальным интеллектом. Благодаря развитому словесно-логическому мышлению ученые, преподаватели, переводчики, писатели, филологи, журналисты могут сформулировать свои мысли и донести их до людей. Это умение необходимо руководителям, политикам и общественным деятелям.

Девушки-белоруски и юноши-белорусы статистически значимо не различаются в уровне развития словесно-логического мышления ($U = 1168,00$, $p = 0,57$). У юношей-узбеков склонность к словесно-логическому мышлению выше, чем у девушек-узбечек ($U = 505,50$, $p = 0,005$). Юноши-узбеки обладают ярко выраженным

вербальным интеллектом. Они могут устанавливать наиболее общие закономерности, предвидеть развитие процессов в природе и обществе, обобщать различный наглядный материал.

Юноши-белорусы и юноши-узбеки статистически значимо не различаются в уровне развития словесно-логического мышления ($U = 887,50$, $p = 0,36$). У девушек-белорусок склонность к словесно-логическому мышлению выше, чем у девушек-узбечек ($U = 667,50$, $p = 0,006$);

– *наглядно-образное мышление*: высокий уровень (63 %) у студентов-белорусов и высокий уровень (51 %) у студентов-узбеков. Респонденты обладают художественным складом ума, могут представить и то, что было, и то, что будет, и то, чего никогда не было и не будет. Данный тип мышления свойственен художникам, поэтам, писателям, режиссерам, архитекторам, дизайнерам.

Девушки-белоруски и юноши-белорусы статистически значимо не различаются в уровне развития наглядно-образного мышления ($U = 1233,00$, $p = 0,96$).

Девушки-узбечки и юноши-узбеки статистически значимо не различаются в уровне развития наглядно-образного мышления ($U = 622,50$, $p = 0,08$). Есть тенденция к различиям: у юношей-узбеков данный уровень мышления незначительно выше.

Девушки-белоруски и девушки-узбечки статистически значимо не различаются в уровне развития наглядно-образного мышления ($U = 998,50$, $p = 0,99$). У юношей-узбеков склонность к наглядно-образному мышлению выше, чем у юношей-белорусов ($U = 720,50$, $p = 0,002$). Юноши-узбеки обладают художественным складом ума, сталкиваясь с окружающей действительностью, могут понять характеристики предмета, не касаясь его, сравнивать разные предметы или явления;

– *креативность*: высокий уровень (60 %) у студентов-белорусов и высокий уровень (57 %) у студентов-узбеков. Способность мыслить творчески, находить нестандартные решения задачи. Это качество, отличающее людей, талантливых в любой сфере деятельности.

Девушки-белоруски и девушки-узбечки статистически значимо не различаются в уровне развития креативности ($U = 815,50$,

$p = 0,13$), как и юноши-белорусы и юноши-узбеки ($U = 833,00$, $p = 0,18$). Девушки-белоруски и юноши-белорусы статистически значимо не различаются в уровне развития креативности ($U = 1130,00$, $p = 0,41$). Есть тенденция к различиям: у девушек-узбечек уровень развития данного показателя незначительно выше, чем у юношей-узбеков ($U = 608,50$, $p = 0,06$).

Результаты исследования по методике «Индивидуальные стили мышления» представлены в таблице 1.

Для 24 % студентов свойственна избыточная фиксация стиля мышления. Для 59 % студентов — умеренное предпочтение стиля мышления. Для 17 % студентов — поливариантность стилей мышления.

Таблица 1 — Показатели индивидуального стиля мышления студентов

Стили мышления	Количество лиц, заполнивших опросник стили мышления					
	Избыточной фиксации (от 71 балла)		Умеренное предпочтение стиля (60—70 баллов)		Зона не определенности (поливариантности)	
	белорусы	узбеки	белорусы	узбеки	белорусы	узбеки
Синтетик	1	1	5 %	6 %	11 %	13 %
Идеалист	1	2	6 %	8 %		
Прагматик	2	2	4 %	8 %		
Аналитик	1	2	5 %	5 %		
Реалист	4	1	9 %	3 %		

Для большинства студентов характерны следующие уровневые характеристики стилей мышления:

– синтетический стиль мышления: высокий уровень (60 %) у студентов-белорусов и высокий уровень (57 %) у студентов-узбеков. Синтетический стиль мышления проявляется в том, чтобы создавать что-то новое, оригинальное, комбинировать несходные, часто противоположные идеи, взгляды, осуществлять мысленные эксперименты. Синтезаторы стремятся создать по

возможности более широкую, обобщенную концепцию, позволяющую объединить разные подходы, примирить противоположные позиции. Это теоретизированный стиль мышления, любят замечать противоречия в чужих рассуждениях и обращать на это внимание окружающих людей, любят найти принципиально новое решение, интегрирующее противоположные взгляды [15].

Девушки-белоруски и девушки-узбечки статистически значимо не различаются в уровне развития синтетического стиля мышления ($U = 928,50$, $p = 0,56$), как и юноши-белорусы и юноши-узбеки ($U = 834,50$, $p = 0,18$). Отсутствуют половые различия в уровне развития синтетического стиля мышления у студентов-белорусов ($U = 1247,50$, $p = 0,98$) и студентов-узбеков ($U = 750,00$, $p = 0,63$);

– идеалистический стиль мышления: высокий уровень (50 %) у студентов-белорусов и высокий уровень (42 %), средний уровень (46 %) у студентов-узбеков. Проявляется в склонности к интуитивным, глобальным оценкам без осуществления детального анализа проблем. Свойственен повышенный интерес к целям, потребностям, человеческим ценностям, нравственным проблемам; они учитывают в своих решениях субъективные и социальные факторы, успешно решают проблемы, где важными факторами являются эмоции, чувства, оценки.

Девушки-белоруски и девушки-узбечки статистически значимо не различаются в уровне развития идеалистического стиля мышления ($U = 962,50$, $p = 0,76$), как и юноши-белорусы и юноши-узбеки ($U = 967,00$, $p = 0,79$). Половые различия у студентов-белорусов ($U = 1113,50$, $p = 0,34$) и студентов-узбеков ($U = 658,50$, $p = 0,67$) не выявлены;

– прагматический стиль мышления: высокий уровень (48 %) у студентов-белорусов и высокий уровень (54 %) у студентов-узбеков. Прагматический стиль мышления опирается на непосредственный личный опыт, на использование тех материалов и информации, которые легко доступны, стремясь как можно быстрее получить конкретный результат. Этому стилю мышления свойственны поверхностность. Прагматики хорошо чувствуют конъюнктуру, спрос и предложение, успешно определяют тактику поведения, используя в свою пользу сложившиеся обстоятельства, проявляя гибкость и адаптивность.

Национальные различия прагматического стиля мышления не выявлены как у девушек ($U = 940,50$, $p = 0,63$), так и у юношей ($U = 865,50$, $p = 0,27$). Половые различия также не установлены у студентов-белорусов ($U = 1062,50$, $p = 0,12$) и студентов-узбеков ($U = 770,50$, $p = 0,78$);

– аналитический стиль мышления: высокий уровень (60 %) у студентов-белорусов и высокий уровень (54 %) у студентов-узбеков. Данный стиль мышления ориентирован на систематическое и всестороннее рассмотрение вопроса или проблемы в тех аспектах, которые задаются объективными критериями, на логическую, методичную манеру решения проблем. Прежде чем принять решение, аналитики разрабатывают подробный план и стараются собрать как можно больше информации, объективных фактов, используя и глубокие теории.

Национальные различия прагматического стиля мышления не выявлены как у девушек ($U = 921,50$, $p = 0,52$), так и у юношей ($U = 914,50$, $p = 0,48$). Половые различия также не установлены у студентов-белорусов ($U = 1062,50$, $p = 0,2$) и студентов-узбеков ($U = 770,50$, $p = 0,78$);

– реалистический стиль мышления: высокий уровень (54 %) у студентов-белорусов и низкий (46 %) у студентов-узбеков. Данные испытуемые ориентированы только на признание фактов, и «реальным» является только то, что можно непосредственно почувствовать, лично увидеть или услышать, прикоснуться и т. п. Реалистическое мышление характеризуется конкретностью и установкой на исправление, коррекцию ситуаций в целях достижения определенного результата.

У девушек-белорусок уровень развития реалистического стиля мышления выше, чем у юношей-белорусов ($U = 884,00$, $p = 0,02$).

Девушки-узбечки и парни-узбеки статистически значимо не различаются в уровне приверженности аналитическому стилю мышления ($U = 713,50$, $p = 0,83$). Национальные различия прагматического стиля мышления не выявлены как у девушек ($U = 652,00$, $p = 0,82$), так и у юношей ($U = 972,00$, $p = 0,82$).

Заключение. Таким образом, нами эмпирически выявлены стилевые характеристики мышления студентов-белорусов: высокий уровень сформированной словесно-логического стиля мышления и высокий уровень развития креативности.

Стилевые характеристики мышления студентов-узбеков: высокий уровень сформированной словесно-логического стиля мышления и высокий уровень развития идеалистического и прагматического типа мышления.

Схожие стилевые характеристики мышления девушек-узбечек и девушек-белорусок, а также юношей-узбеков и юношей-узбечек: высокий уровень развития словесно-логического мышления.

У юношей-узбеков предметно-действенное мышление имеет более высокий уровень развития, чем у девушек-узбечек. У девушек-узбечек склонность к абстрактно-символическому мышлению выше, чем у юношей-узбеков.

У юношей-белорусов склонность к абстрактно-символическому мышлению выше, чем у девушек-белорусок и юношей-узбеков. У девушек-узбечек склонность к абстрактно-символическому мышлению выше, чем у девушек-белорусок.

У юношей-узбеков склонность к словесно-логическому мышлению выше, чем у девушек-узбечек. У девушек-белорусок склонность к словесно-логическому мышлению выше, чем у девушек-узбечек.

У юношей-узбеков склонность к наглядно-образному мышлению выше, чем у юношей-белорусов. У девушек-белорусок уровень развития реалистического стиля мышления выше, чем у юношей-белорусов.

Список цитируемых источников

1. Белоусова, А. К. Взаимосвязь типа и стиля мышления менеджеров и студентов с креативностью / А. К. Белоусова, Э. Сахабутдинова, И. Огнищева // Когнитивные исследования на современном этапе : сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. — Ростов н/Д. — 2016. — С. 116—120.
2. Алексеев, А. А. Поймите меня правильно или книга о том, как найти свой стиль мышления, эффективно использовать интеллектуальные ресурсы и обрести взаимопонимание с людьми / А. А. Алексеев, Л. А. Громова. — СПб. : Экон. школа, 1993 — 352 с.
3. Белоусова, А. К. Стили мышления : учеб. пособие / А. К. Белоусова, В. И. Пищик. — Ростов н/Д, 2010. — 152 с.
4. Харрисон, А. Ф. Думай и постигай / А. Ф. Харрисон. — Минск : Поппури, 1998. — 239 с.

5. *Молохина, Г. А.* Возрастные и гендерные особенности стиля мышления студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Г. А. Молохина. — Ростов н/Д., 2010. — 19 с.
6. *Собчик, Л. Н.* Введение в психологию индивидуальности. Теория и практика психодиагностики : автореф. дис. ... доктора психол. наук: 19.00.11 / Л. Н. Собчик. — М., 1999. — 43 с.
7. *Лобанов, А. П.* Профиль мышления студентов с разными стилями обучения / А. П. Лобанов, В. Ю. Веремейчик // Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. — Минск : РИВШ, 2019. — С. 192—198.
8. *Городович, А. М.* Формирование предпринимательского мышления и современные парадигмы образования [Электронный ресурс] / А. М. Городович // Наука и техника. — 2006. — № 4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-predprinimatelskogo-myshleniya-i-sovremennye-paradigmy-obrazovaniya>. — Дата доступа: 12.09.2022.
9. *Дроздова, Н. В.* Черты личности и профиль мышления студентов педагогического университета / Н. В. Дроздова // Новая психология профессионального труда педагога: от нестабильной реальности к устойчивому развитию. — 2021. — № 5. — С. 68—72.
10. *Босая, Т. П.* Особенности методики обучения студентов объектно-интегративному программированию [Электронный ресурс] / Т. П. Босая. — Режим доступа: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/101296/51-53.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. — Дата доступа: 21.11.2022.
11. *Ермачек, Л. Е.* Как сформировать у учащихся поисковый стиль мышления? / Л. Е. Ермачек // Народ. асвета. — 2015. — № 3. — С. 63—65.
12. *Зеленков, А. И.* Синергетический стиль мышления и перспективы пластичной рациональности / А. И. Зеленков // Философия и социальные науки : науч. журн. — 2010. — № 1. — С. 30—36.
13. *Доронина, О. А.* Эмпирический стиль мышления как основа естествознания / О. А. Доронина // Философия и ценности современной культуры : материалы междунар. науч. конф., Минск, 10—11 окт. 2013 г. — Минск : БГУ, 2014. — С. 72—75.
14. *Михайлова, Н. В.* Психологические интенции тринитарного стиля философско-математического мышления / Н. В. Михайлова // Вышэйш. школа. — 2000. — № 2. — С. 38—42.
15. *Стреленко, А. А.* Социально-перцептивные образы виктимной личности / А. А. Стреленко. — Витебск : ВГУ им. Машерова, 2009. — 138 с.